

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА

УДК 82-1

О СТИХОТВОРЕНИИ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА «ВАМ»: КОНТЕКСТ, ИНТЕРТЕКСТ, ЭКФРАСИС

A. E. Парнис

Институт мировой литературы РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, 25а

Поступила в редакцию 11.04.2025 г.

Принята к публикации 15.07.2025 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2025-4-1

В настоящем исследовании дан анализ раннего стихотворения Велимира Хлебникова «Вам» (1909), посвященного М. А. Кузмину. Предпринята попытка (на основе изучения дневниковых записей Кузмина и писем Хлебникова) реконструировать личные и творческие отношения двух поэтов, уточнить датировку письма молодого поэта к мэтру, а также понять, как строится адресация текста. Другим аспектом исследования стал ряд интертекстуальных слоев стихотворения. Первый – литературный, связанный, в частности, с произведениями Дж. Байрона («Паломничество Чайльд-Гарольда»), А. С. Пушкина (ода «Вольность», «Евгений Онегин»), М. Ю. Лермонтова («Умирающий гладиатор») и ряда других поэтов. Второй аспект – визуальный, в основе которого несколько экфрасисов – известная античная скульптура «Умирающий галл» (копия которой находится в Капитолийском музее в Риме) и несколько надгробных памятников на кладбищах в Гунибе и Каргебиле (Гергебиль). В статье подробно показано, как экфрасис и интертекст образуют метатекст.

Статья строится не только на анализе стихотворения «Вам», но и на привлечении широкого контекста произведений В. Хлебникова, а также документальных материалов – писем его родственников (отца, матери, сестры). Проведенное исследование позволяет обозначить связь текста В. Хлебникова с русской и мировой литературой и искусством.

Ключевые слова: дневник, интертекст, Кузмин, путешествие, Хлебников, экфрасис

Стихотворение Хлебникова «Вам» – это ода (или маленькая поэма) в честь М. А. Кузмина, с которым молодой поэт, вероятно, познакомился на «башне» Вяч. Иванова в начале июня 1909 года и которого он вскоре стал называть своим вторым учителем. «Кузминская» тема возникает уже в самом начале стихотворения («Я путешествовал по Кавказу / И думал о далекой Волге»). Эта метафора не только расширяет пространство России, но также, вероятно, намекает на Кузмина – он

родился в Ярославле, который стоит на Волге. Для Хлебникова было важно это совпадение: он тоже родился «на морской окраине России, вблизи устья Волги» (Хлебников 2006, с. 245).

Это стихотворение требует тщательного анализа по той причине, что исследователи ранее почти его не касались, кроме одной работы, которая представляет собой жанровый анализ текста (Боровская 2019). Здесь также необходимо отметить, что в ряде изданий Хлебникова при републикации этого стихотворения составители немотивированно сняли авторское название стихотворения «Вам»: Р. В. Дуганов и Е. Р. Арензон — в собрании сочинений (Хлебников 2000, с. 202), С. Старкина — в книгах «Велимир Хлебников» из серии ЖЗЛ (Старкина 2007, с. 64) и «Сердце речаря» (Хлебников 2009, с. 24).

В настоящем исследовании, в основу которого положена авторская редакция стихотворения «Вам» (Хлебников 2001, с. 40–42)¹ мы остановимся на некоторых аспектах этого произведения: адресации, интертексте и экфрасисе.

I

В сентябре 1909 года Хлебников, вернувшись в Петербург из поездки в Дагестан, написал стихотворение «Вам», посвященное Кузмину.

О пребывании Хлебникова на «башне» и его отношениях с кружком поэтов мы знаем в основном по дневнику Кузмина (2005) и по воспоминаниям некоторых современников². При тщательном прочтении дневниковых записей Кузмина, связанных с Хлебниковым, нам удалось выявить неизвестную ранее запись, которую не заметили исследователи (А. А. Морозов и Н. А. Богомолов). Поэт в ней прямо не указан, а дан перифрастически — как «студент».

Кузмин написал в дневнике 16 сентября 1909 года: «Швейцар спросил: «Ваш студент?». Дома никого не было» (Кузмин 2005, с. 168). И хотя в этой записи Хлебников не назван, но упоминание в ней швейцара,

¹ Текст стихотворения «Вам» в настоящей статье цитируется в авторской редакции, опубликованной М. Кузминистым в альманахе «Часы» (1922).

² См.: (Парнис 1990). Выписки из дневника М. А. Кузмина, который хранится в РГАЛИ (ф. 232, оп. 1, д. 54, 55, 57) и к которому был тогда закрыт доступ, любезно был предоставлен нам в конце 1970-х годов известным мандельштамоведом А. А. Морозовым (1932–2008), который каким-то образом получил возможность еще в 1960-х годах работать с подлинником дневника. Любопытно, что он также показал эти выписки Н. И. Харджиеву, который заявил ему, что удивлен, что Кузмин, с которым он якобы был хорошо знаком, ничего ему не сказал, что у него сохранился ранний дневник с записями о Хлебникове. Однако в своей заметке «Хлебников в «Академии стиха», опубликованной впервые в 1975 году, исследователь слукавил и написал, что Кузмин ему якобы еще в 1930-х годах показал записи о Хлебникове из своего дневника и привел выписки о Хлебникове из этого дневника по «морозовской» копии (Харджиев 1975). О творческих связях двух поэтов писал профессор В. Ф. Марков в статье о Кузмине (1977), а после 1990 года — Н. Богомолов, А. Гик, А. Шишгин, С. Санкина, Л. Панова и другие. См. также: (Пахомова 2025).

которого молодой поэт называет в своем опубликованном недатированном письме к Кузмину («Двусмысленное чревовещание швейцара...»), говорит о том, что в ней идет речь именно о *студенте Хлебникова*. Этот факт позволяет не только датировать письмо этим же числом — 16 сентября, но также и реконструировать всю ситуацию, которая произошла в тот день.

Молодой поэт, не застав Кузмина на «башне», где он жил с 1909 по 1912 год, оставил у швейцара свое стихотворение «Вам», посвященное учителю и датированное 16 сентября 1909 года. Он сопроводил его письмом, которое ранее не связывалось с этим стихотворением. Как выясняется, оно и недатированное письмо поэта не только написаны одновременно, но и во многом дополняют и объясняют друг друга, а также дают ключ для верного понимания взаимоотношений между учителем и учеником, поэтому приведем его полностью:

Михаил Алексеевич!

Двусмысленное чревовещание швейцара повергло меня в бездну отчаяния. Я сижу, кусаю губы и не знаю, что мне делать: разделить ли поровну свои богатства между укусной эссенцией и бумагой для последнего письма, или послать кому-то грозный вызов, грозное объявление войны на жизнь и смерть. Воображаю, что это кусание ногтей продолжится и за гробом, если я только притворюсь мертвым, а мне поверят! Но Вы, наверное, не поверили ничему, о чем здесь говорится, и напишете письмо ласковое и утешительное, рассеивающее мои сомнения: в противном случае: *Persae ex omnibus antiquis bellicosi erant*.

Не на щите, но и не под щитом — Я.

(Хлебников 2006, с. 130; курсив здесь и далее в цитатах мой. — А.П.)

В этом письме Хлебников обыграл известный фразеологизм, приписываемый Плутарху: «Со щитом или на щите», а также дополнил его латинской пословицей (перевод: «Персы были самыми воинственными из всех древних народов»). Здесь поэт намекает на свой воинственный и независимый характер, а также подчеркивает свою связь с лирическим героем стихотворения «Вам», который отождествляет себя с известной античной скульптурой галла, умирающего на щите. Кроме того, герой задумал найти «закон времени», по которому можно будет предсказывать будущее:

Я думал, что заниматься числами над бездной полезно.

Невольно числа я слагал,

Как бы возвратясь ко дням творенья.

И вычислял, когда последний галл

Умрет, не получив удовлетворенья.

(Хлебников 2000, с. 202)

К сожалению, непосредственного отзыва Кузмина на стихотворение Хлебникова «Вам» обнаружить не удалось, но, несомненно, какая-то реакция адресата на него все же была. На следующий день, 17 сентября, Хлебников, по всей видимости, решил проверить, как отреагировал Кузмин на его стихотворение, и снова посетил мэтра на «башне». Не-

смотря на произошедший накануне между ними конфликт или размолвку, о которой Хлебников упоминает в письме, поэты, видимо, все-таки помирились. Об этом говорит прежде всего «веселая» тональность записи в дневнике, сделанная в тот же день: «Пришли Модест и Хлебников. Модеста цукали, второго оставили мне, как protégé. Дурили, рядались, играли в petits jeux¹, прислуга плясала, горели свечи, был крендель и Asti spumanti (так!)². Поздравили и Ауслендера <...>» (Кузмин 2005, с. 168).

Пафос этой записи говорит сам за себя. Если разговор о стихотворном послании Хлебникова «Вам», посвященном Кузмину, все же состоялся, то его оценка, вне сомнения, была положительной. Косвенно это подтверждается другой записью Кузмина, которая была сделана через несколько дней – 20 сентября: «Приехал Хлебников ко мне, но Вяч взял его к себе, приплелся и я туда. Читал свои веши гениально-сумасшедшие» (Там же, с. 169).

Какие же свои тексты мог читать Хлебников в этот вечер? Скорее всего, здесь речь может идти о произведениях, посвященных Вяч. Иванову и Кузмину, – «Крымское», «Вам» и «Зверинец». Именно эта зашифрованная запись, сделанная в дневнике, была, надо думать, непосредственной реакцией Кузмина на эти тексты Хлебникова, которые тот читал на «башне».

Сразу после смерти главы будетлян Кузмин в своих статьях стал называть его «гением» (Кузмин 1923, с. 164–165), а также опубликовал указанное письмо и стихотворение «Вам» в сборниках «Абраксас» (Хлебников 1922а) и «Часы» (Хлебников 1922б). И этот факт, и оценка Хлебникова в дневниковых записях Кузмина говорят сами за себя.

II

Стихотворение «Вам» – сложный герметический текст. Структура текста строится на срезе «времен давно прошедших слом» и представляет широкий диапазон, который передается через имена различных исторических деятелей: от «дней творенья» до античной эпохи, от времен создателя мировой империи Александра Великого (или «Искандера двурогого», как называли его на Востоке) до времени пророка Мухаммеда, от эпохи имама Шамиля (середина XIX века) до современности, то есть до начала XX века (август 1909 года), когда студент Хлебников путешествовал по Дагестану. Кроме того, текст строится на описании памятников-экфрасисов – античной скульптуры умирающего галла и надгробных камней на мусульманских кладбищах в Дагестане, которые увидел поэт во время своего путешествия.

¹ Petits jeux (фр.) – «маленькие игры», типа шарад или игры, характерные для взрослых и для молодежи в русских дворянских домах и усадьбах в XIX веке. См. об этом, например, в повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка» и в романе Ф. М. Достоевского «Игрок».

² Правильно: Asti spumante, сорт вина, который производится в Пьемонте (Италия).

Первая поездка Хлебникова в Дагестан состоялась еще летом 1903 года, сразу после окончания казанской гимназии: он участвовал в геологической экспедиции, возглавляемой доцентом Казанского университета П. А. Казанским (1874–1919). Хлебников побывал в Даргинском и Гунибском округах, непосредственно связанных с Кавказской войной (Тахнаева 2023). В ауле Гуниб 25 августа 1859 года был пленен имам Шамиль (1797–1891), ставший символом борьбы горцев за свободу Дагестана и Чечни. Но тогда Хлебников, хотя и видел надгробные памятники на кладбищах, ничего о них не написал. Во время этой поездки у него неожиданно произошел конфликт с руководителем экспедиции Казанским, и он уехал к родным в Астрахань.

Во второй раз Хлебников побывал в Дагестане в конце августа 1909 года (Петровск, Гуниб и другие селения), когда он уже переехал в Петербург и был студентом 3-го курса естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета. Поэт поехал в этот раз в Дагестан в связи с торжествами по случаю 50-летия со дня пленения Шамиля в Гунибе (29 августа 1859 года). Об этом событии Хлебников узнал, вероятно, из печати (Там же, с. 344), а стихотворение «Вам» было навеяно не только этим торжеством, но также и разговорами с Кузминым и другими постоляцами «башни» о свободе, о Кавказской войне и о других доисторических и исторических событиях (ср. также об этом событии в его стихотворении «Алферово» (1911): «Над пропастью дядя скакал, / Когда русские брали Гуниб...») (Хлебников 2000, с. 237).

Лирический герой стихотворения, подобно Евгению Онегину, отправился в августе 1909 года на Кавказ, в Горный Дагестан, в поисках свободы и в поисках новых идей жизнетворчества, где он посетил не только известные аулы, связанные с военными событиями, но и одно из мусульманских кладбищ:

И вдруг на веселой площадке,
Которая на городскую торговку цветами похожа,
Зная, как городские люди к цвету падки,
Весело предлагала цвет свой прохожим, –
Увидел я камень, камню подобный, под коим пророк
Похоронен, – скопчен он над плитой и увенчан чалмой.
И мощи старинной раковины, – изогнуты в козлиный рог,
На камне выступали: казалось, образ Бога – камень увенчал мой.

(Там же, с. 203)

В этом фрагменте дано эпифразтическое описание надгробных памятников на кладбище в горном селении Гуниб. Герой Хлебникова увидел на кладбище перед собой контрастную картину и назвал ее «веселой площадкой». Это впечатление возникло, видимо, от того, что некоторые надгробия были раскрашены в разные цвета. Отдельные памятники имели мужские антропоморфные формы, а вершины надгробий напоминали чалму. Некоторые могилы были украшены камнями с аммонитами в виде спирали, которые каким-то образом, по легенде, были связаны с современностью. Такие памятники устанавливались

людям, которые отличались при жизни ученостью и были толкователями Корана. Одна из таких могил с аммонитом «напомнила» ему «священный камень, под коим пророк / Похоронен». Автор стихотворения не мог воочию увидеть могилу пророка Мухаммеда в мечети Аль-Масджид ан-Наби в Медине (его знания о ней были почерпнуты из различных печатных источников), но он неожиданным образом отождествил себя с образом пророка, а в финале стихотворения — с... полководцем Александром Великим.

По легенде, как указано выше, аммониты не только символизируют древние времена, но и неожиданным образом осуществляют связь с современностью, а их «обладатели» надеются даром предвидения и способностью предсказывать будущее (рис. 1).

Рис. 1. Надгробный памятник на мусульманском кладбище в с. Аймаки Гергебильского района (Дагестан). Фото П. Дебирова, 1958.

Из личного архива автора

Здесь тема путешествия по Кавказу сопровождается рефлексией о России, где смена природных зон «похожа» на смену стихотворных размеров, а затем трансформируется в разговор о культуре, о «законе времени», который он сформулировал значительно позже (1920):

Я думал о природе, что дика
И страшной прелестью мила.
Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей
Похожа на один божественно-звучавший стих.

(Там же, с. 202 – 203)

Финал стихотворения Хлебникова «Вам» — многогранный. Здесь автор сопоставил три прозаических произведения Кузмина, но одно из них — мифологизированную воинскую повесть «Подвиги Великого Александра» — он назвал «вершиной» его раннего творчества. Кроме того, он сравнил руки учителя с «ваятеля чудесными руками» и сопоставил эту повесть со священным камнем-аммонитом, запечатлевшим древние времена, что по его шкале ценностей было самой высокой оценкой текстов Кузмина:

Так среди «Записки кушетки» и «Нежный Иосиф»,
«Подвиги Александра» вяжете чудесными руками —
Как среди цветов колосьев
С рогом чудесным виден камень.

(Там же, с. 203)

В этом finale Хлебников как бы отвечает на призыв из повести «Подвиги Александра»: «Слава Александру, покорившему стихии!» (ср., например, с фрагментами из нее: «король велел сделать медные изображения людей»; «Через болото, темные леса, высокие, в темное небо уходящие горы, мглу и туманы — шли они, мимоходом покоряя безропотные народы» (Кузмин 1910, с. 65). Ср. также этимологию имени поэта «Виктор» и значения его псевдонима «Велимир»: «победитель», «великий», «мирный», «повелитель мира» с прозвищами главного героя повести — Александр Великий и «владыка мира» (Там же, с. 17). Завершается стихотворение «Вам» аллюзиями на воинскую повесть Кузмина:

Здесь лег войною меч Искандров,
Здесь юноша загнал народы в медь,
Здесь истребил победителя леса ндрав
И уловил народы в сеть.

(Хлебников 2000, с. 204)

III

Чтобы правильно прочитать текст стихотворения «Вам», необходимо выяснить, кто такой «последний галл», и почему он «не получил удовлетворенья», а главное — понять, где и когда поэт мог увидеть галла или читать о нем. Здесь Хлебников, вероятно, иронически назвал

себя «последним галлом», то есть «последним варваром» (см. об этом далее, ср. также у раннего Маяковского в стихотворении «Нате!»: «А если сегодня мне, грубому гунну...»).

Возникновение в стихотворении «Вам» образа галла как точки отсчета было связано с основным историософским трудом Хлебникова «Доски судьбы» (1922), посвященным «закону времени». Этот труд был задуман поэтом еще в начале творческого пути в 1904 году (автобиография «Свояси», 1919) — он считал, что по нему можно будет предсказывать будущее. Вернемся к стихам, процитированным выше:

Невольно числа я слагал,
Как бы возвратясь ко дням творенья.
И вычислял, когда последний галл
Умрет, не получив удовлетворенья.

(Хлебников 2000, с. 202)

Возможны два варианта интерпретации образа галла у Хлебникова — как античная скульптура и как синоним слова «француз».

Образ галла у Хлебникова восходит, вероятно, к стихотворению «Неведомому Богу» Вяч. Иванова из его первого сборника «Кормчие звезды» (1903), который молодой поэт тщательно штудировал:

Медь взвыла, взыграли кимбалы, стоустый проносится клич —
И в вихре радения галлы взвишают язвительный бич...
Мертвеют, недвижны, факиры... Шатается, грянулся вол —
И пьет из-под черной секиры живую струю тавробол...

(Иванов 1903, с. 47)

Затем образ галла в этой же книге варьируется в двух ипостасях в цикле «Парижские эпиграммы».

Скорее всего, непосредственным толчком к созданию образа «последнего галла» у Хлебникова мог также послужить Пушкин. Хлебниковский галл мог быть навеян образом «возвышенного галла» из оды Пушкина «Вольность»:

Открой мне благородный след
Того возвышенного галла,
Кому сама средь славных бед
Ты гимны смелые внушала.

(Пушкин 1974, с. 44)

Напомним, что осенью 1909 года Хлебников стал посещать Пушкинский семинарий С. А. Венгерова, который был создан при университете, — в это время он находился под большим влиянием Пушкина (Венгеров 1914, с. 239; Парнис 1978, с. 230). То, что хлебниковский «галл» может быть навеян Пушкиным, подтверждается заглавием оды «Вольность», которое перекликается с первой строкой анализируемого стихотворения: «Могилы *вольности* Каргебиль и Гуниб...» Но возникает новый вопрос: каким образом «возвышенный галл» Пушкина превратился у Хлебникова в «последнего галла»?

Вокруг «возвышенного галла» Пушкина много лет ведется полемика: до сих пор не совсем понятно, кого именно из французских поэтов

он имел в виду (Слонимский 1964). Исследователи выдвигают по крайней мере три версии возникновения этого образа: первая – французский поэт и общественный деятель Андре Шенье (1762–1794), предшественник романтизма, ставший жертвой революционного террора и казненный 8 термидора (25 июля) 1794 года в Париже. Пушкин высоко ценил его поэзию, посвятил ему элегию «Андрей Шенье», переводил его и сравнивал его трагическую судьбу со своей («Никто более меня не любит прелестного André Chénier, но он из классиков классик...» – писал поэт П. А. Вяземскому (Пушкин 1937, с. 105)). В элегии «Андрей Шенье» Пушкин трижды использовал эпитет «последний» для характеристики поэта («задумчивая лира в последний раз ему поет», «Я плахе обречен. Последние часы», «Исполните мое последнее желанье»). Другие версии – поэт Лебрен Экушар (1729–1807), писавший революционные оды, и Руже де Лиль (1760–1836), автор знаменитой «Марсельезы». Но эти гипотезы, видимо, отпадают, так как они возникли уже после создания стихотворения «Вам» (1909).

Вероятнее всего, Хлебников придерживался первой версии и считал, что в этой оде Пушкин имеет в виду Андре Шенье, единственного поэта, погибшего на гильотине. Впервые о казни Шенье Хлебников упоминал в пьесе «Маркиза Дэзес», которая была написана в 1909–1910 годах. В этой пьесе персонаж со «странным» прозвищем «Рыжий поэт» загадочно говорит:

Я мечте кричу: пари же,
Предлагая чайку Шенье.
(Казненному в тот страшный год в Париже),
Когда глаза прочли: «чай, кушанье».

(Хлебников 2003, с. 214)

Однако не исключено, что толчком для создания образа «последнего галла» в стихотворении «Вам» послужила знаменитая античная статуя – вернее, мраморная копия 230–220 годов до н. э. с греческого оригинала пергамской работы, изображавшей умирающего галата, или галла («Галл Людовизи»). Копия была создана в начале III века до Р.Х. по заказу царя Аттала I в память о его победе над варварским племенем кельтов-галатов, которых римляне называли «галлами». Она была обнаружена более 500 лет назад и ныне находится в Капитолийском музее в Риме. Как отмечает А. А. Трофимова, эта копия принадлежала резцу придворного скульптора Эпигона, а правая рука галла, вероятно, была восстановлена Микеланджело. Эта скульптура – одна из фигур монумента в память о победе пергамского войска в сражении с галлами в 237 году до н. э. у реки Каик. Римская мраморная статуя представляет собой варвара-галла с характерной копной волос (Трофимова 2017, с. 11).

А. А. Трофимова пишет:

Статуи поверженных врагов Пергама стали одним из самых ярких художественных явлений эллинизма и оказали воздействие на изобразительную традицию последующих веков. <...> В Пергаме и Афинах были найде-

ны постаменты с надписями, содержащими упоминания о посвящениях Аттала. Бронзовые оригиналы статуй не сохранились, но в XVI в. в Риме были обнаружены их мраморные римские копии. Впоследствии в европейских музеяхных собраниях определили другие части группы. В общей сложности сейчас насчитывают около пятидесяти скульптур, которые исследователи разделили на Большие и Малые посвящения Аттала. Часть статуй имеет «героический размер» (2 м 15 см), остальные – в три четверти человеческого роста (около 1 м 16 см). Наиболее известность получили две статуи из Больших посвящений – «Умирающий галл» (Капитолийский музей, Рим) и «Галл, убивающий себя и свою жену» (Национальный музей Рима). «Большие галлы» приобрели европейскую славу еще в эпоху Возрождения, их почитали наравне с «Лаокооном», «Фавном Барберини» и другими культовыми антиками (Там же, с. 5, 8, 10).

Но Хлебников ее видеть не мог, так как в Италии он никогда не был, а видел, вероятно, копию с «капитолийской» копии или иллюстрации в какой-нибудь книге по Античности. Существуют три музея, где Хлебников мог увидеть копию «капитолийской» скульптуры умирающего галла. Первый – это Эрмитаж, где находится копия, поступившая в музей до 1850 года. В конце XIX – начале XX века она экспонировалась на втором этаже Нового Эрмитажа на площадке Николаевской лестницы, а сейчас находится на первом этаже рядом с Иорданской лестницей.

Начиная с 1891 года мать поэта Екатерина Николаевна неоднократно приезжала вместе с детьми с юга в Петербург в гости к своей матушке М. П. Левитовой (1829?–1909?). Она по совету мужа, В. А. Хлебникова, к ужасу бабушки неоднократно водила детей в Эрмитаж, где находилась копия «капитолийского» галла. Владимир Алексеевич просил жену в недатированном письме из села Подлужное на Волыни (1891–1893), где он в то время служил: «Сведи непременно Витю в Эрмитаж и всех четверых в Зоологический сад и Зоологический музей академии наук. Зайди с ними в соборы Казанский и Исаакиевский. Покажи, по крайней мере, Кате, Боре и Вите образ Божьей матери на Царских вратах Казанского собора. Вот еще одно поручение. Узнай, сколько стоит голова Спасителя, хорошая копия с работы какого-нибудь знаменитого художника. Например, такая, что у меня в альбоме. Я хочу скопить деньги, чтобы сделать это приобретение для детей. Такую картину можно будет повесить, как образ, в хорошей рамке. Когда пойдешь в Эрмитаж, составь программу, что показать, чтобы не утомить впечатления, но статуй не обходи» (Митурич-Хлебникова 2025, с. 28). Об одном из посещений Эрмитажа в детстве сообщала также младшая сестра поэта Вера в недатированном письме к отцу (начало 1900-х): «Дорогой Папа, я была в Эрмитаже, и Витя и Боря были в Эрмитаже и на выставке» (сообщено А. А. Мамаевым).

В юности Виктор Хлебников мечтал стать художником. Его домашними учителями были художники Л. А. Чернов-Плесский, П. П. Беньков, М. П. Бессонов. Будущий поэт вместе с младшей сестрой Верой в детстве и юности собирал художественные открытки – в начале XX века была выпущена открытка с репродукцией «умирающего галла» из Капитолийского музея: вполне возможно, эта открытка была в домашней коллекции Хлебниковых.

Две другие копии этого знаменитого памятника поэт мог также увидеть в музее Академии художеств в Петербурге или в музее-заповеднике «Царское Село» в Екатерининском парке напротив павильона «Гrot», где он, вне сомнения, неоднократно бывал после переезда в Петербург в 1908 году. Как известно, поэт посещал, разумеется, Царское Село до и после создания стихотворения «Вам» в 1909 году. Например, в дневнике Кузмина тех лет упоминается, что посетители «башни» неоднократно бывали в Царском Селе, а некоторые жили постоянно (И. Анненский и Н. Гумилёв). Хлебников в Царском Селе отмечал день своего рождения — 28 октября 1917 года, о чем упоминал в автобиографическом рассказе «Октябрь на Неве» (1918), а также вспоминал в программном прощальном стихотворении «Одинокий лицеей» (1921), посвященном гибели Н. С. Гумилёва.

Кроме того, он мог читать о «галльском» воине в книгах по истории, культуре и искусству Древнего Рима и Древней Греции: например, в известном труде И. Винкельмана «История искусства древности» (1890) или в книге профессора Ф. Ф. Зелинского (1907), лекции которого он слушал на «башне», или в работах других ученых.

Между тем возможен и другой вариант знакомства Хлебникова с этой скульптурой — через поэму Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» (1818). Как известно, образ «умирающего галла» восходит к «славянскому» эпизоду из этой поэмы (строфы 140—141 из 4-й «итальянской» песни). Байрон впервые увидел ее, когда находился в Италии в 1816—1818 годах — в Капитолийском музее в Риме, и воспел галла в своей поэме. С этих пор благодаря Байрону о скульптуре узнала вся «читающая Европа» (рис. 2).

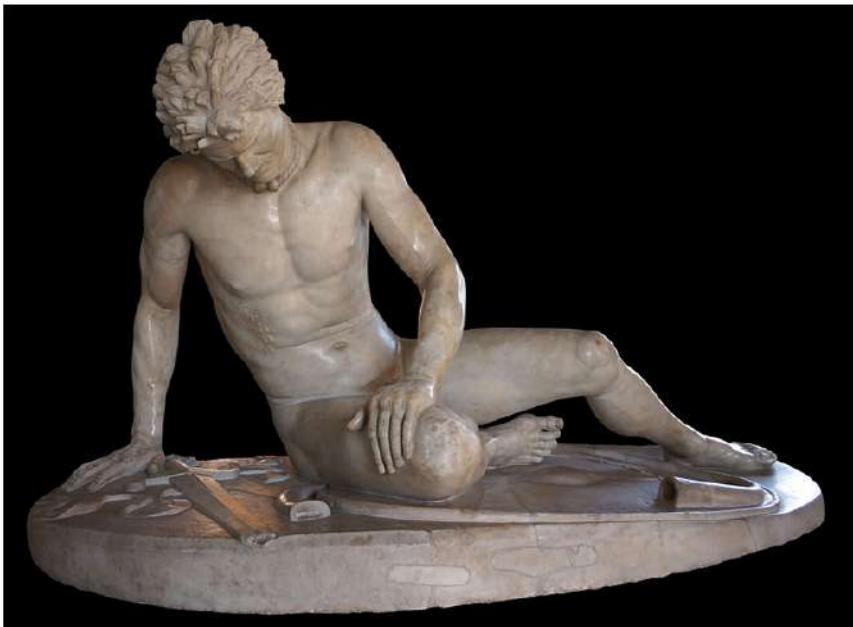

Рис. 2. Умирающий галл. Капитолийский музей, Рим.

Из открытых источников

Неизвестно, когда и в чьих переводах читал Хлебников Байрона. Сохранились несколько упоминаний Байрона в письмах и статьях поэта к родным, но они относятся к его футуристическому периоду (1912–1914). В письме к родным от 5 июня 1912 года из Одессы он сообщал: «Я здесь читаю Шиллера, „Декамерон“, Байрона, Мятлева» (Хлебников 2006, с. 144). Скорее всего, это могло произойти в последних классах гимназии (1902–1903). До революции почти в каждом интеллигентном доме была серия мировой классики из двадцати томов на русском языке «Библиотека великих писателей» под редакцией профессора С. А. Венгерова. В этой серии вышли три тома полного собрания сочинений Дж. Байрона, и в первом томе напечатана поэма «Паломничество Чайлд-Гарольда». Здесь важно подчеркнуть, что «славянский эпизод» из четвертой песни поэмы сопровождается гравюрой, изображающей умирающего галла. Приведем искомые две строфы «славянского» эпизода из этой поэмы в переводе С. А. Ильина:

Вот гладиатор, вражеским мечом
Пронзен, лежит. На локоть он склонился;
Он с неизбежной смертью примирился,
Следов предсмертной муки нет на нем.
Вот на песок он тихо опустился,
И, словно капли туч передовых,
Из ран его кровавый дождь струился...
И умер он, а рев еще не стих,
Каким толпа венчает баловней своих.

Хотя он слышал крик толпы жестокой,
В нем ничего тот крик не разбудил.
Всем существом он был в стране далекой.
Что жизнь его? Он ей не дорожил.
Пред ним Дуная берег, где он жил,
Жена его... вот дети вокруг резвятся...
А он, как шут, для римлян кровь пролил!
О, поскорей пусть раны отомстятся,
И на порочный Рим пусть готы устремятся.

(Байрон 1904, с. 167–168)

Нужно отметить, что образ античного галла был популярным в русской поэзии на рубеже XVIII–XIX веков (В. П. Петров, Г. Р. Державин, В. В. Капнист, К. Н. Батюшков, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. Н. Майков и др.) и в начале XX века (Вяч. Иванов, А. А. Блок, С. М. Соловьев, Н. С. Гумилёв, В. В. Маяковский и др.). Итальянская исследовательница Рита Джулиани недавно посвятила этому вопросу отдельную работу. В ней она упоминает, как образ галла превратился в образ гладиатора, а также подчеркивает то обстоятельство, что интерес к нему возник в начале XIX века (Джулиани 2018, с. 12–14).

Стихотворение «Вам» — раннее программное произведение Хлебникова. В нем уже были заложены некоторые важные темы, которыми он стал заниматься впоследствии. Здесь прежде всего речь идет об образе свободы. Нашел ли хлебниковский герой свободу на Кавказе? Ответить определенно, разумеется, трудно. В начале 1920-х годов Хлебни-

ков снова побывал на Северном Кавказе и в Закавказье, а также несколько дней провел в Петровске. Там он много и плодотворно работал. Во всяком случае он был, по воспоминаниям современников, самым свободным человеком в широком значении этого слова.

В ноябре 1918 года Хлебников по просьбе редакции газеты «Красный воин», которая выходила в Астрахани и с которой он сотрудничал, написал к первой годовщине Октября стихотворение «О свободе» (Парнис 1980):

Двинемся в путь очарованный,
Гулким внимая шагам.
Если же боги закованы,
Волю дадим и богам!

(Хлебников 1918)

Это стихотворение было навеяно проектами памятников, посвященных свободе, которые он, вероятно, увидел на выставке в Астрахани осенью 1918 года, приуроченной к первой годовщине Октября¹, но это тема отдельного исследования.

Список источников и литературы

- Байрон, Дж., 1904. Полное собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. С. А. Венгеров (ред.). СПб. [Byron, G., 1904. Complete works: in 3 volumes. S. A. Vengerov, ed. Vol. 1. St. Petersburg (in Russ.)].
- Боровская, А. А., 2019. Жанровые стратегии в стихотворении В. Хлебникова «Вам». Велимир Хлебников и мировая художественная культура: материалы XIII Международных Хлебниковских чтений. Астрахань, с. 16–19. [Borovskaya, A. A., 2019. Genre strategies in V. Khlebnikov's poem "To You". In: Velimir Khlebnikov and World Art culture: materials of the XIII International Khlebnikov Readings. Astrakhan, pp. 16–19 (in Russ.)] EDN: EFJDOM.
- Венгеров, С. А. (ред.), 1914. Пушкинист. Историко-литературный сборник. Вып. 1. СПб. [Vengerov, S.A., ed., 1914. The Pushkin Scholar. Historical and literary collection. Issue 1. St. Petersburg (in Russ.)].
- Винкельман, И., 1890. История искусства древности. Гимназия. Ревель. [Winckelmann, J., 1890. The history of ancient art. Gimnaziya. Revel (in Russ.)].
- Джулиани, Р., 2018. «Гладиатор». Образ гладиатора в русской лирике XIX века, или Энергия заблуждения. Имагология и компаративистика, 10, с. 5–26. [Giuliani, R., 2018. "Gladiator". The Image of a Gladiator in Russian Lyrics of the 19th Century, or the Energy of Delusion. Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 10, pp. 5–26 (in Russ.)] <https://doi.org/10.17223/24099554/10/1>. EDN: YRMORV.
- Зелинский, Ф.Ф., 1907. Соперники христианства: статьи по истории античных религий. СПб. [Zielinski, T.S., 1907. Rivals of Christianity: articles on the history of ancient religions. St. Petersburg (in Russ.)].
- Иванов, Вяч., 1903. Кормчие звезды. СПб. [Ivanov, Vyach., 1903. Lodestars. St. Petersburg (in Russ.)].

¹ Любезно сообщено М. В. Емелиной. Пользуясь случаем, хочу выразить особую благодарность высказать Ю. В. Донской, которая оказала большую помощь в работе автора над статьей.

- Кузмин, М., 1910. Вторая книга рассказов. М. [Kuzmin, M., 1910. *The second book of short stories*. Moscow (in Russ.)].
- Кузмин, М., 1923. Условности. Пг. [Kuzmin, M., 1923. *Conventions*. Petrograd (in Russ.)].
- Кузмин, М., 2005. Дневник 1908 – 1915. Подгот. текста Н. А. Богомолова и С. В. Шумихина. СПб. [Kuzmin, M., 2005. *Diary of 1908 – 1915*. N. A. Bogomolova and S. V. Shumikhina, eds. St. Petersburg (in Russ.)].
- Марков, В. Ф., 1977. Поэзия Михаила Кузмина. Кузмин М. А. Собрание стихов: в 3 т. Т. 3. Мюнхен, с. 321 – 426. [Markov, V.F., 1977. The poetry of Mikhail Kuzmin. In: Kuzmin, M. A., ed. *Collected poems: in 3 volumes*. Vol. 3. Munich, pp. 321 – 426 (in Russ.)].
- Митурич-Хлебникова, В. М. (ред.), 2025. Облака. Хлебниковы: хроника семьи. М. [Miturich-Khlebnikova, V.M., ed., 2025. *The clouds. The Khlebnikovs: Chronicle of a family*. Moscow (in Russ.)].
- Парнис, А. Е., 1978. Южнославянская тема Велимира Хлебникова. Новые материалы в творческой биографии поэта. Зарубежные славяне и русская культура. Л., с. 223 – 251. [Parnis, A. E., 1978. The South Slavic theme by Velimir Khlebnikov. New materials in the poet's creative biography. In: *Foreign Slavs and Russian culture*. Leningrad, pp. 223 – 251 (in Russ.)].
- Парнис, А. Е., 1980. Хлебников – сотрудник «Красного воина». Литературное обозрение, 2, с. 105 – 112. [Parnis, A. E., 1980. Khlebnikov is an employee of the Red Warrior. *Literary Observer*, 2, pp. 105 – 112 (in Russ.)].
- Парнис, А. Е., 1990. Хлебников в дневнике М. А. Кузмина. Михаил Кузмин и русская культура XX века. Л., с. 156 – 165. [Parnis, A. E., 1990. Khlebnikov in the diary of M. A. Kuzmin. In: *Mikhail Kuzmin and the Russian culture of the twentieth century*. Leningrad, pp. 156 – 165 (in Russ.)].
- Пахомова, А. С., 2025. Непрошеный пришелец: Михаил Кузмин. От Серебряного века к неофициальной культуре. М. [Pakhomova, A.S., 2025. *The uninvited alien: Mikhail Kuzmin. From the Silver Age to informal culture*. Moscow (in Russ.)].
- Пушкин, А. С., 1937. Письмо Вяземскому П. А. (?): (Набросок), 5 июля 1824 г. Одесса. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 13: Переписка, 1815 – 1827. М.; Л. [Pushkin, A.S., 1937. Letter to P. A. Vyazemsky (?): (Sketch), July 5, 1824 Odessa. In: *Complete works: in 16 volumes*. Vol. 13: Correspondence, 1815 – 1827. Moscow; Leningrad (in Russ.)].
- Пушкин, А. С., 1974. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1: Стихотворения 1813 – 1824. М. [Pushkin, A.S., 1974. *Collected works: in 10 volumes*. Vol. 1: Poems 1813 – 1824. Moscow (in Russ.)].
- Слонимский, А. Л., 1964. О каком «возвышенном галле» говорится в оде Пушкина «Вольность»? Пушкин: Исследования и материалы. Т. 4. М.; Л., с. 327 – 335. [Slonimsky, A.L., 1964. What “exalted Gaul” is mentioned in Pushkin’s ode “Liberty”? In: *Pushkin: Studies and materials*. Vol. 4. Moscow; Leningrad, pp. 327 – 335 (in Russ.)].
- Старкина, С. В., 2007. Велимир Хлебников. М. [Starkina, S. V., 2007. *Velimir Khlebnikov*. Moscow (in Russ.)].
- Тахнаева, П. И., 2023. Гуниб, август, 1859 г. «Последние дни джихада в Дагестан...». М. [Takhnaeva, P.I., 2023. *Gunib, August, 1859. “The last days of jihad in Dagesstan...”*. Moscow (in Russ.)].
- Трофимова, А. А., 2017. Поверженные. Умирающий галл и Малые посвящения Аттала. Из Национального археологического музея Неаполя. СПб. [Trofimova, A.A., 2017. *Defeated. The dying Gaul and the Minor Initiations of Attalus*. From the National Archaeological Museum of Naples. St. Petersburg (in Russ.)] EDN: WELREP.
- Хардзхiev, Н., 1975. Новое о Велимире Хлебникове. Russian Literature, 9, с. 10 – 12. [Khardzhiev, N., 1975. New information about Velimir Khlebnikov. *Russian Literature*, 9, pp. 10 – 12 (in Russ.)].

- Хлебников, В., 1918. О свободе. *Красный воин*, 6 нояб. Астрахань. [Khlebnikov, V., 1918. About freedom. *The Red Warrior*, November 6. Astrakhan (in Russ.)].
- Хлебников, В., 1922а. Письмо к Кузмину. *Абраксас*. О. Тизенгаузен (ред.). Пг., с. 56. [Khlebnikov, V., 1922a. A letter to Kuzmin. In: O. Tiesenhausen, ed. *Abraxas*. Petrograd (in Russ.)].
- Хлебников, В., 1922б. Вам. Часы. Пг., с. 3–6. [Khlebnikov, V., 1922b. To You. In: *Hours*. Petrograd, pp. 3–6 (in Russ.)].
- Хлебников, В., 2000. *Собрание сочинений: в 6 т.* Т. 1. Р.В. Дуганов (ред.). М. [Khlebnikov, V., 2000. *Collected works: in 6 volumes*. Vol. 1. R.V. Duganov, ed. Moscow (in Russ.)].
- Хлебников, В., 2001. *Поэзия. Драматические произведения. Проза. Публицистика*. А. Парнис (сост.). М. [Khlebnikov, V., 2001. *Poetry. Dramatic works. Prose. Journalism*. A. Parnis, ed. Moscow (in Russ.)].
- Хлебников, В., 2003. *Собрание сочинений: в 6 т.* Т. 4. Р.В. Дуганов (ред.). М. [Khlebnikov, V., 2003. *Collected works: in 6 volumes*. Vol. 4. R.V. Duganov, ed. Moscow (in Russ.)].
- Хлебников, В., 2006. *Собрание сочинений: в 6 т.* Т. 6, кн. 2. Р.В. Дуганов (ред.). М. [Khlebnikov, V., 2006. *Collected works: in 6 volumes*. Vol. 6, book 2. R.V. Duganov, ed. Moscow (in Russ.)].
- Хлебников, В., 2009. *Сердце речаря: стихотворения и поэмы*. С. Старкина (сост.). СПб. [Khlebnikov, V., 2009. *The Heart of Rechar': poems and poems*. S. Starkina, ed. St. Petersburg (in Russ.)].

Об авторе

Александр Ефимович Парнис, старший научный сотрудник отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья, Институт мировой литературы РАН, Москва, Россия.

ORCID ID: 0009-0007-3740-3769

E-mail: aparnis@yandex.ru

Для цитирования:

Парнис А.Е. О стихотворении Велимира Хлебникова «Вам»: контекст, интертекст, экфрасис // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16, №4. С. 8–23. doi: 10.5922/2225-5346-2025-4-1.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ
CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

VELIMIR KHLEBNIKOV'S POEM "VAM": CONTEXT, INTERTEXT, EKPHRASIS

Alexander E. Parnis

Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences,
25A Povarskaya St., Moscow, 121069, Russia

Submitted on 11.04.2025

Accepted on 15.07.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2025-4-1

The present study examines Velimir Khlebnikov's early poem "Vam" ("To You", 1909), addressed to Mikhail Kuzmin. Drawing on Kuzmin's diary entries and Khlebnikov's correspondence, it seeks to reconstruct the poets' personal and creative relationship, clarify the da-

ting of the young author's letter to his mentor, and analyze the mechanisms of textual address within the poem. Particular attention is given to the poem's intertextual dimensions. The first is literary, involving allusions to the works of Lord Byron (*Childe Harold's Pilgrimage*), Alexander Pushkin (the ode *Liberty*, *Eugene Onegin*), Mikhail Lermontov (*The Dying Gladiator*), and several other authors. The second is visual, grounded in a network of ekphrastic references – most notably to the ancient sculpture *The Dying Gaul* (a copy of which is preserved in the Capitoline Museums in Rome) and to several funerary monuments located in the cemeteries of Gunib and Kargebil (Gergebil, Dagestan). The article demonstrates how the interplay of ekphrasis and intertextuality generates a metatextual framework that shapes the poem's structure of address.

The study is based not only on an analysis of the poem "To You", but also on a broader contextual reading of Khlebnikov's works, along with documentary sources such as letters from his relatives (father, mother, and sister). The findings make it possible to trace Khlebnikov's text to its connections with both Russian and world literature and art.

Keywords: Velimir Khlebnikov, Kuzmin, travel, diary, intertext, ekphrasis

The author

Alexander E. Parnis, Senior Research Fellow, Department of Contemporary Russian Literature and Literature of the Russian Diaspora, Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0009-0007-3740-3769

E-mail: aparnis@yandex.ru

To cite this article:

Parnis, A.E., 2025, Velimir Khlebnikov's poem "Vam": Context, intertext, ekphrasis, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 16, no. 4, pp. 8–23. doi: 10.5922/2225-5346-2025-4-1.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))